

УДК 273.99

DOI <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2018.26.105>

От кризиса к стагнации: Иркутская обновленческая епархия в период управления «архиепископа» Ильи Ивановича Фокина (ноябрь 1926 г. – ноябрь 1928 г.)

С. С. Кульпинов

Санкт-Петербургская духовная академия, г. Санкт-Петербург

Аннотация. Рассматривается стабилизация положения Иркутской обновленческой епархии в период председательства в Иркутском епархиальном церковном управлении «архиепископа» Ильи Ивановича Фокина. Анализируются итоги управления епархией «архиепископа» Василия Дмитриевича Виноградова, а также последствия кризиса лета – осени 1926 г., когда обновленческие структуры в регионе остались без «архипастырского» окормления. Подробно рассматривается деятельность «архиепископа» Ильи Фокина: его миссионерская и полемическая работа, кадровая политика, меры по развитию издания газеты «Церковный вестник». Исследуется тенденция к переходу в обновленчество сельских приходов патриаршей церкви в рассматриваемый период. Отмечается, что стабилизации обновленчества способствовало укрупнение епархиальных структур в регионе, а также аресты наиболее непримиримых противников раскола из числа архиереев и клириков патриаршей церкви. Исследуется степень внедрения обновленческих нововведений в богослужебную и каноническую жизнь епархии в рассматриваемый период, а также реакция на них со стороны клира и мирян. Делается вывод о том, что «архиепископ» Илья Фокин сумел стабилизировать положение в Иркутской епархии, увеличить число приходов и частично преодолеть нехватку клириков. Вместе с тем на момент вступления в управление епархией «архиепископа» Владимира Михайловича Злобина, в конце октября 1928 г., сохранялось тяжелое материальное положение обновленческих структур в регионе, не все канонические нововведения поддержались клиром и паствой, из-за финансовых трудностей была закрыта газета «Церковный вестник».

Ключевые слова: обновленческий раскол, история Иркутской епархии, «архиепископ» Илья Иванович Фокин, «архиепископ» Василий Дмитриевич Виноградов, «архиепископ» Владимир Михайлович Злобин, архиепископ Киприан (Комаровский), Иркутское епархиальное церковное управление, Сибирское областное метрополитанское церковное управление, газета «Церковный вестник».

Для цитирования: Кульпинов С. С. От кризиса к стагнации: Иркутская обновленческая епархия в период управления «архиепископа» Ильи Ивановича Фокина (ноябрь 1926 г. – ноябрь 1928 г.) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2018. Т. 26. С. 105–121. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2018.26.105>

Обновленческий раскол на сегодняшний день остается одной из наиболее слабо исследованных вех в истории Русской православной церкви [8, с. 151]. В особенности мало изучены региональные тенденции в обновленческом движении, в частности развитие раскола в восточносибирских реги-

онах. Следует отметить, что, несмотря на довольно значительное число работ, посвященных истории православной церкви в Восточной Сибири в первой половине XX в. [2; 4; 5; 12–14], практически отсутствуют специальные исследования по истории обновленчества в регионе. Подавляющее большинство авторов либо касается обновленческого раскола довольно поверхностно [2; 13; 14], либо полностью игнорирует феномен восточносибирского обновленчества [4].

Отдельно следует сказать, что обновленческий раскол в Иркутской епархии во второй половине 1920-х гг. ранее практически никем не исследовался. Если проблемы институционализации обновленчества в Иркутском регионе в 1922–1923 гг. поднимались в некоторых работах [5; 13; 14], то жизнь обновленческой епархии в середине – конце 1920-х гг. даже косвенно не затрагивалась исследователями.

Вместе с тем обновленчество, как феномен просоветской церковности [3, с. 234], заслуживает значительного внимания, поскольку служит примером влияния политических сдвигов в государстве на внутренние церковные процессы. Систематическое исследование истории и идеологии обновленчества способствует пониманию механизмов воздействия политических концепций на богословскую, каноническую и литургическую жизнь православной церкви, что, в свою очередь, позволяет прогнозировать возможные церковные нестроения в случае политических сдвигов в современной России и зарубежных странах.

Таким образом, данное исследование актуально как в силу слабой изученности истории обновленческого раскола в Иркутской епархии, так и по причине необходимости анализа механизмов влияния политических процессов на возникновение церковных нестроений.

В рамках данной публикации мы ставим перед собой цель определить влияние деятельности «архиепископа» (далее – «архиеп.») Ильи Ивановича Фокина¹ на стабилизацию положения Иркутской обновленческой епархии. Для достижения этой цели формулируем следующие задачи: рассмотреть положение Иркутской обновленческой епархии до прихода на кафедру «архиеп.» Ильи, обозначить основные вехи деятельности «архиеп.» Ильи в контексте противоборства обновленчества и канонической церкви в Иркутском регионе, рассмотреть итоги деятельности «архиеп.» Ильи и изменения в положении обновленческой епархии к моменту его перевода из Иркутска на Бакинскую кафедру.

В период председательства в Иркутском епархиальном церковном управлении² (далее – ИЕЦУ) «архиеп.» Василия Виноградова основные си-

¹ Согласно правилам, принятым в современной церковно-исторической науке [10, с. 67], фамилии обновленческих архиереев, снявших монашество или рукоположенных без принятия монашеских обетов, пишутся без скобок, как и фамилии белого духовенства. Титулы обновленческих иерархов, как и титулы представителей других расколов, пишутся в кавычках.

² С августа 1923 г. по 6 марта 1926 г. данная структура носила наименование Иркутского епархиального церковного совета (далее – ИЕЦС) // Государственный архив Иркутской области (далее – ГАИО). Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 49, 194.

лы обновленческих структур в епархии были направлены на противодействие стихийному возвращению приходов в каноничную церковь. Именно к этому времени относится масштабное возвращение в патриаршую церковь приходов, перешедших в обновленчество осенью-зимой 1922 г. Как известно, на такое положение вещей оказал влияние ряд факторов, в первую очередь заявление патриарха Тихона (Белавина) в Верховный суд РСФСР об отмежевании от контрреволюционной деятельности [1, с. 280–281], вследствие чего 25 июня 1923 г. последовало освобождение патриарха из-под стражи [Там же, с. 281] и итоги II Поместного собора [7, с. 853–860], оглашение которых окончательно отвратило консервативную часть духовенства от обновленчества [11].

Период управления епархией Василия Виноградова также ознаменовался широкой пропагандистской работой. Молодой «архиерей» (на момент назначения на кафедру ему было 38 лет¹) начал активно вести миссионерскую работу, организовывать просветительские беседы², 10 октября 1923 г. тиражом в 10 500 экземпляров было опубликовано послание «архиеп.» Василия к иркутской пастве, в котором подчеркивалась историческая обоснованность обновленчества³. С 19 января 1925 г. в епархии была официально зарегистрирована газета «Церковный вестник»⁴. Фактически издание ее началось с марта 1925 г.⁵ Целями газеты были борьба с каноничной церковью, «тихоновщиной», как называли ее обновленцы, укрепление обновленческих общин и просветительская работа⁶.

В 1923–1924 гг. на территории епархии было образовано четыре викариатства: Киренское (учреждено в августе 1923 г.⁷), Селенгинское (учреждено 15 июля 1923 г.⁸, упразднено 8 июля 1924 г.⁹), Нижнеудинское (Тулуновское) (учреждено 21 сентября 1923 г.¹⁰) и Зиминское (учреждено 8 июля 1924 г.¹¹, закрыто 19 ноября 1924 г.¹²; восстановлено 11 марта 1925 г.¹³, вновь закрыто 18 января 1926 г.¹⁴). Разукрупнение церковных структур стало частью общей политики обновленцев, осуществляемой на территории СССР [11].

В целом положение викариатств в Иркутской епархии к 1926 г. было тяжелым. Процесс разукрупнения епархий не имел должных результатов как в силу сокращения числа приходов, стихийно переходивших в патриар-

¹ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 31. Л. 48.

² ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 45. Л. 2.

³ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 11. Л. 1–1 об.

⁴ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 117. Л. 2.

⁵ Там же. Л. 19.

⁶ Там же. Л. 15.

⁷ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 49 об.

⁸ ГАИО. Ф. 485. Оп. 3. Д. 6. Л. 9.

⁹ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 100 об.

¹⁰ Там же. Л. 53.

¹¹ Там же. Л. 101.

¹² Там же. Л. 119 об.

¹³ Там же. Л. 141 об.

¹⁴ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 184.

шую церковь, так и по причине слишком частой смены «архиереев»¹. Кадровая политика Сибирского областного церковного совета не позволяла викариям «епископам» задерживаться на кафедрах, что отрицательно сказывалось на их деятельности. На это влияли и значительные восточносибирские расстояния, путь от одного места служения к другому занимал много времени, что вынуждало духовенство викариатств длительное время находиться без «архипастырского» руководства. 1 марта 1926 г. Сибирское областное митрополитанское церковное управление (далее – СОМЦУ) направило в ИЕЦУ отношение об открытии епархий в Киренске и Тулуне в связи с разделением Иркутской губернии на три округа: Иркутский, Киренский и Тулунский². 13 марта последовало предписание о созыве съездов для образования самостоятельных епархий³.

Серьезной проблемой для Иркутской обновленческой епархии являлся недостаток средств. Особенно обременительными были налоги, взимаемые государством с храмов⁴. Ходатайства перед советской властью о снижении налогов оставались без удовлетворения⁵.

1 апреля 1926 г. обновленческий Священный синод указом № 1102 перевел «архиеп.» Василия Виноградова на Псковскую кафедру⁶. «Архиерей» покинул Иркутск 6 июня 1926 г.⁷ «Временное заведование» обновленческой Иркутской епархией было поручено «епископу» (далее – «еп.») Нижнеудинскому Андрею Кононовичу⁸. Однако последний фактически епархиальными делами не занимался. В протоколах заседаний ИЕЦУ после отбытия из Иркутска «архиеп.» Василия Виноградова подписи «еп.» Андрея отсутствуют, в реальности деятельностью данной структуры руководил протоиерей (далее – прот.) Н. Олерский в должности заместителя председателя ИЕЦУ⁹.

Лето – осень 1926 г. стали тяжелым временем для Иркутской обновленческой епархии. При отсутствии правящего «архиерея» резко замедлилась просветительская и пропагандистская работа, в ряде общин в г. Иркутске наблюдалось нравственное разложение, о чем писал «митрополит» (далее – «митр.») Александр Введенский, посетивший город в июле 1926 г.¹⁰.

Положение осложнялось тем, что летом 1926 г. произошло разделение приходов бывшей Иркутской губернии на три самостоятельные епархии, несмотря на несогласие с этим проектом ИЕЦУ. Самостоятельные Нижнеудинская (Тулунская) и Киренская епархии более не подчинялись Иркутску, что значительно ухудшило и без того сложное финансовое положение

¹ Там же. Л. 110, 141 об., 155, 157, 161 об., 168, 174 об.

² Там же. Л. 194.

³ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 27. Л. 128.

⁴ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 179 об.

⁵ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 11. Л. 25–26.

⁶ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 199.

⁷ Там же. Л. 204.

⁸ ГАИО. Ф. 485. Оп. 3. Д. 14. Л. 2.

⁹ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 205–212.

¹⁰ ГАИО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 193. Л. 19.

ИЕЦУ¹. В сентябре 1926 г. в патриаршую церковь перешли приходы в ряде сел Верхоленского района во главе с благочинным священником (далее – свящ.) И. Новоселовым². В результате разделения губернии на самостоятельные епархии и ухода части приходов в патриаршую церковь в Иркутской епархии к концу октября 1926 г. осталось только 22 храма³. Сознвая бедственность сложившегося положения, в сентябре 1926 г. ИЕЦУ обратилось к СМ-ЦУ с просьбой назначить правящего «епископа» в Иркутскую епархию⁴.

3 октября 1926 г. Третьим Всесибирским собором на вакантную Иркутскую кафедру был избран «еп.» Канский Илья Иванович Фокин. 8 октября 1926 г. Илья Фокин был возведен в сан «архиеп.»⁵, а 26 октября того же года его назначение в Иркутск утвердил обновленческий Священный синод⁶. Опираясь на послужной список, можно охарактеризовать «архиеп.» Илью Фокина как образованного человека (выпускника Казанской духовной академии⁷), имевшего широкий опыт административной и преподавательской деятельности⁸. В обновленческом расколе он зарекомендовал себя деятельным участником церковных преобразований, способным представлять сибирские епархии на всероссийском уровне⁹. 2 ноября 1926 г. новый «архиерей» прибыл в Иркутск¹⁰.

Положение обновленчества в епархии, с которым столкнулся «архиеп.» Илья Фокин, было крайне тяжелым. В отчетах конца 1926 г. отмечалось, что «Церковный вестник» находится в запущенном состоянии, в первую очередь из-за нехватки средств на издание и задолженностей со стороны подписчиков¹¹. В г. Иркутске представители патриаршей церкви занимали наиболее непримиримую позицию по отношению к обновленцам¹². Поскольку у городских верующих был выбор, какие именно храмы посещать, обновленческие городские церкви находились в глубочайшем кризисе.

С первых дней своего пребывания в Иркутске новый «архиерей» поставил задачу привести в порядок дела епархии и усилить позиции обновленчества. Уже в первых числах ноября 1926 г. «архиеп.» Илья Фокин начал регулярно проводить в Казанском и Богоявленском кафедральных соборах беседы, разъясняя смысл обновленческого движения¹³. Беседы велись раз в неделю, по четвергам, предваряясь акафистом святителю Софронию Иркутскому, постепенно периодичность бесед была доведена до трех в неделю¹⁴.

¹ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 127. Л. 1.

² ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 32 об.

³ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 127. Л. 1–3.

⁴ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 32 об.

⁵ ГАИО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 193. Л. 34 об.

⁶ ГАИО. Ф. 485. Оп. 3. Д. 14. Л. 3.

⁷ ГАИО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 193. Л. 2 об.

⁸ Там же. Л. 2 об. – 9 об.

⁹ Там же. Л. 32 об. – 33 об.

¹⁰ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 27.

¹¹ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 30.

¹² Там же. Л. 19 об.

¹³ Там же. Л. 27.

¹⁴ Там же. Л. 66.

Также стали регулярно, по субботам, совершаться панихиды по усопшим архипастырям Иркутским¹, призванные подчеркнуть преемство обновленчества и дореволюционной церкви.

Активное развитие получили сестричества при городских храмах как основная форма объединения мирянок². С ноября 1926 г. начались «архиерейские» посещения городских приходов. К богослужениям стали привлекаться также два проживавших в Иркутске на покое обновленческих иерарха: «архиеп.» Михаил Фивейский и «архиеп.» Александр Спасский³. В это же время новый «архиеп.» Илья озаботился разрешением бедственного положения «Церковного вестника». В документах указывается, что он вступил в переписку с подписчиками газеты, требуя покрыть долги за уже присланные номера. Помимо этого, «архиеп.» Илья Фокин обратился к ряду сибирских епархий с просьбой выписывать «Церковный вестник», указывая, в частности, что это единственное обновленческое периодическое издание в Сибири⁴.

16 ноября 1926 г. указом СОМЦУ «еп.» Нижнеудинский Андрей Кононович был переведен в Канск, в связи с чем «архиеп.» Илья освобожден от управления Канской епархией и назначался временно управляющим Нижнеудинской епархией. В этом же указе предлагалось сообщить в СОМЦУ мнение «архиеп.» Иркутского и ИЕЦУ о целесообразности дальнейшего существования епархии в Нижнеудинске⁵. «Архиеп.» Илья переадресовал этот вопрос благочинным Нижнеудинского и Тулунского округов. Те, в свою очередь, на общем собрании постановили упразднить епархию, о чем и было ходатайствовано перед СОМЦУ⁶. Таким образом, в Иркутской епархии начался процесс централизации церковного управления, обоснованный значительно сократившимся, в сравнении с началом обновленческого раскола, числом приходов.

Следствием оттока верующих и тяжелого материального положения епархии стала миграция духовенства в более благополучные в обновленческом отношении епархии⁷. Проблему кадрового дефицита «архиеп.» Илья Фокин начал решать, привлекая духовенство из других епархий. Первоначально новый «архиерей» обратился в те епархии, где служил и имел знакомства: Канскую, Красноярскую и Омскую. В феврале 1927 г. «архиеп.» обозначил, что необходимо также выписывать духовенство из европейской части России⁸. Следует отметить, что в условиях кризиса в Иркутске принимались те священнослужители, которые готовы были к переезду, каких-то особых требований к их биографии и нравственному состоянию не предъявлялось⁹.

¹ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 27 об.

² Там же. Л. 18 об.

³ Там же. Л. 39 об.

⁴ Там же. Л. 30 об.

⁵ ГАИО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 193. Л. 13.

⁶ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 33 об.

⁷ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 130. Л. 13, л. 24, 25.

⁸ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 48.

⁹ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 130.

В это же время «архиеп.» Илья начал стабилизировать жизнь в Иркутских обновленческих храмах. В частности, из Иерусалимского храма были удалены бездеятельные свящ. П. Мичурин и А. Спасский (однофамилец «архиеп.» Александра Спасского). Вместо них «архиеп.» назначил настоятелем свящ. С. Околовича, которого ИЕЦУ характеризовало как «энергичного обновленца». В этот же период «архиеп.» Илья постановил всем городским настоятелям незамедлительно информировать общины о положении обновленческого движения в СССР. Также было предписано постоянно отчитываться в ИЕЦУ об осуществляемой в приходах деятельности¹.

Дабы укрепить положение обновленчества в районах губернии, «архиеп.» Илья предпринял ряд поездок за пределы Иркутска. С 14 по 23 февраля 1927 г. он в сопровождении соборного протодиакона (далее – протод.) и иподиакона посетил ряд приходов в селах, прилегающих к Иркутску: Половинном, Бархатове, Казачинском, Евсеевском, Булатском и Ненском. Во время этой же поездки «архиеп.» побывал в городе Черемхово. Везде совершались богослужения. В селе Бархатово обновленческий «архиерей» имел диспут с заведующим агитпропом Черемховского района на тему «Наука и религия». Отмечалось, что народ благодарил «архиерея» за защиту веры от нападок атеистов. В целом положение в Черемховском районе показалось «архиеп.» Илье достаточно стабильным². В отчетах отмечалось, что район «крепко стоит в обновлении»³. В июне 1927 г. «архиеп.» вновь посетил Зиму, Черемхово и окрестные села⁴.

Основной проблемой для иркутских обновленцев данного периода являлась активность патриаршей Иркутской епархии. Отмечалось, что в Иркутске находятся три патриарших архиерея: Евсевий (Рождественский), Иракий (Попов) и Даниил (Шерстенников). Это обстоятельство называлось главным препятствием на пути развития обновленчества в городе⁵. Вместе с тем еп. Нижнеудинский Евсевий большинством духовенства в качестве главы епархии не признавался. Еще 15 июня 1926 г. митр. Сергей (Старгородский) назначил временно управлять Иркутской епархией еп. Киренского Иракия, поскольку на еп. Евсевия поступали многочисленные жалобы в Москву⁶. Отмечалось, что все вышеназванные архиереи крайне нетерпимо относятся к обновленчеству⁷.

Тесная связь Иркутской обновленческой епархии с государственной властью в губернии имела место уже при «архиеп.» Николае Чижове, который прибегал к опоре на органы государственной безопасности в борьбе с церковной оппозицией зимой 1922–1923 гг.⁸ По этой причине логично предполагать участие обновленческого духовенства в подготовке доказа-

¹ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 49–49 об.

² ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 44 об. – 45 об.

³ Там же. Л. 46.

⁴ Там же. Л. 69–71 об.

⁵ Там же. Л. 51.

⁶ ГАИО. Ф. 485. Оп. 3. Д. 11. Л. 3.

⁷ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 62 об.

⁸ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 17 об, 20 об.

тельной базы для ареста группы патриаршего духовенства в Иркутске в апреле 1927 г. Однако прямых доказательств доноса со стороны обновленцев на клириков патриаршей церкви нет.

В апреле 1927 г. были арестованы еп. Иракий (Попов), еп. Даниил (Шерстенников), прот. В. Н. Флоренсов, прот. С. И. Телятьев, прот. Я. Я. Галахов, прот. И. М. Костюкевич и свящ. Г. И. Левагин [4, с. 119-120]. Практически все вышеперечисленные духовные лица были активными противниками обновленчества. Протоиерей В. Н. Флоренсов и прот. И. М. Костюкевич занимали негативную позицию по отношению к расколу с первых дней его оформления в Иркутске¹. Всем арестованным были предъявлены обвинения в незаконной деятельности в рамках комитета помощи безработному и ссыльному духовенству [Там же, с. 121].

Арест архиереев и наиболее видных антиобновленческих священников в Иркутске способствовал тому, что обновленческое духовенство почувствовало себя в городе гораздо свободнее. Отмечалось, что еп. Евсевий не имеет достаточной власти над патриаршими приходами, поэтому его резкая оппозиция обновленчеству не может играть какой-то весомой роли в церковной политике². В последних числах октября 1927 г. он отбыл в Читу, а на его место 15 сентября 1927 г. был назначен архиеп. Киприан (Комаровский) (в реальности прибыл в Иркутск в первых числах ноября 1927 г.)³, более терпимо относившийся к обновленцам⁴. Примечательно, что архиеп. Киприан лично знал Илью Фокина еще по служению в Омской епархии⁵, поэтому относился к нему более лояльно.

На Пасху 1927 г. «архиеп.» Илья обратился к пастве с посланием, в котором указывалось на крепкое положение патриаршей церкви в губернии и необходимость противодействия ей путем активной проповеди. «Архиерей» предлагал всему духовенству, обходя по традиции приходы с крестом после Пасхи, говорить с верующими о церковном обновлении, последовательно доказывать его правоту и необходимость. Завершалось послание следующими словами: «Без усиленной работы в толщах народных тихоновщины не сдвинуть с ее идейных постов. Пасхальный период – лучший для идейной обновленческой работы в народе. О своих наблюдениях и работах пастыри расскажут в послепасхальном пастырском собрании»⁶.

К концу весны 1927 г. все задолженности Иркутской епархии перед СОМЦУ и Священным синодом были погашены, активно распространялась обновленческая литература (отмечалось, что особенно много ее было продано и роздано в дни Пасхи)⁷. Была значительно расширена география под-

¹ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 42 об., 62.

² ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 76, 80 об.

³ Там же. Л. 82 об. – 83.

⁴ ГАИО Ф. 485. Оп. 2. Д. 134. Л. 2 об.

⁵ ГАИО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 193. Л. 6 об.

⁶ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 60 об.

⁷ Там же. Л. 63–63 об., 65 об.

писки на иркутский «Церковный вестник»¹. К июлю 1927 г. тираж газеты был доведен до 2 тыс. экземпляров².

Значительным событием в жизни иркутских обновленцев рассматриваемого периода стал епархиальный съезд, проходивший в Иркутске 15 по 17 сентября 1927 г. Съезд осуществлял свою работу в Богоявленском соборе с участием членов ИЕЦУ и делегатов от общин, также присутствовал «архиеп.» Михаил Фивейский. Акцентировалось внимание на ряде вопросов епархиальной жизни, в частности, отмечалась необходимость усиленной пропагандистской работы, выписки приходами «Церковного вестника», который в других епархиях пользуется большим спросом, нежели в Иркутской³.

На съезде был избран новый состав ИЕЦУ, в которое вошли: «архиеп.» Илья Фокин как председатель, прот. И. Колодезников, прот. К. Данилов, протод. И. Коростель, а также миряне Е. П. Бунов, Д. М. Хрусталева и А. Н. Кулаков⁴. Можно отметить, что в состав структуры вступили наиболее активные представители обновленческого духовенства. Протоиереи И. Колодезников и К. Данилов поддерживали раскол с самого начала его оформления в Иркутске⁵. Протоиерей И. Коростель зарекомендовал себя в качестве деятельного пропагандиста⁶, первым из епархиального духовенства снял монашество и продолжил служение⁷. Примечательно, что все миряне, избранные в состав ИЕЦУ, были людьми уже преклонного возраста: А. Н. Кулакову и Д. М. Хрусталева было по 65 лет, Е. П. Бунову – 60⁸. Из всех троих выделялся Д. М. Хрусталева, выпускник Казанской духовной академии и кандидат богословия, в прошлом преподаватель Иркутской духовной семинарии. В обновленческом расколе он выполнял роль своего рода «научного консультанта» Иркутской епархии⁹.

К осени 1927 г. за счет принятия духовенства из других епархий был занят ряд вакантных приходов, находящихся в подчинении ИЕЦУ. Всего в 1927 г. было принято шесть священнослужителей: прот. Н. Троицкий и священ. К. Кульчицкий из Ульяновской епархии, священ. А. Банников и диакон (далее – диак.) И. Мезенин из Красноярской епархии, священ. И. Панимаскин из Канской епархии и прот. В. Марсов из Тюменской епархии. Половина прибывшего духовенства была назначена в городские приходы, являвшиеся наиболее проблемными¹⁰. Вместе с тем число хиротоний при «архиеп.» Илье почти сошло на нет. Если «архиеп.» Василий Виноградов рукополагал клириков в среднем раз в месяц¹¹, то за все время управления епархией Ильи

¹ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 117. Л. 34, 35, 46.

² ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 75 об.

³ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 134. Л. 2.

⁴ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 168. Л. 2.

⁵ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 1 А; ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 11. Л. 36.

⁶ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 10.

⁷ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28. Л. 35 об.

⁸ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 168. Л. 2.

⁹ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 42 об.; ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 130. Л. 32.

¹⁰ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 153. Л. 1.

¹¹ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 28.

Фокина была совершена только одна пресвитерская хиротония: в мае 1927 г. во свящ. был рукоположен диак. И. Мезенин¹. Единственной причиной такой политики было отсутствие достойных кандидатов в священство.

К началу 1928 г. «архиеп.» Илья акцентировал внимание на внедрении в богослужебную практику обновленческих новаций. В отчетах ИЕЦУ говорилось, что в кафедральных соборах к этому периоду часы, шестопсалмие, кафизмы, Апостол и Евангелие читались на русском языке. С февраля 1928 г. «архиерей» при совершении литургии читал тайные молитвы громко вслух². Отмечалось, что русский язык частично применяется в большинстве приходов епархий³.

Следует подчеркнуть, что «Декларация» митр. Сергия (Страгородского) [9] в Иркутске не повлияла на положение обновленчества и его взаимоотношения с патриаршей церковью. В документах, относящихся к деятельности ИЕЦУ в 1927–1928 гг., о декларации нет упоминаний. Можно полагать, что заявление о лояльности советской власти со стороны патриаршей церкви принципиально не повлияли на баланс сил между церковными течениями в Иркутском регионе.

К январю 1928 г. структуры Тулуновской и Иркутской епархий были окончательно соединены в одну институцию под управлением «архиеп.» Иркутского. Вследствие этого число приходов в объединенной епархии возросло до 64, 11 из которых оставались вакантными в силу нехватки духовенства⁴. Объединенная епархия была разделена на 11 благочиннических округов, в состав каждого из них вошло по 5–7 приходов⁵. Помимо этого, в Тулунском округе с конца 1927 г. была развернута довольно широкая деятельность по агитации местных верующих в пользу перехода в обновленчество. В частности, 9 декабря 1927 г. свящ. А. Косов сумел сагитировать общину храма в с. Алка на переход в обновленчество⁶. В этот же период к обновленчеству присоединились верующие сел Икей и Уян⁷. К марту 1928 г. к обновленчеству в Тулунском округе присоединились также села Броды и Петровское⁸. Летом 1928 г. в подчинение ИЕЦУ перешли приходы сел Умагино⁹ и Барбук¹⁰. Во всех вышеперечисленных случаях ключевое влияние на присоединение оказала пропаганда обновленческого духовенства, в первую очередь свящ. А. Косова. Резолюцией ИЕЦУ в епархии было образовано новое благочиние в Тулунском районе в составе сел, перешедших из патриаршей церкви: Алка, Икей, Умагино, Броды и Барбук. Исполняющим обязанности благочинного был назначен свящ. А. Косов. Отмечалось, что ве-

¹ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 67.

² ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 89 об., 93.

³ Там же. Л. 95 об.

⁴ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 167. Л. 1–2 об.

⁵ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 94.

⁶ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 146. Л. 8–9 об.

⁷ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 140. Л. 1.

⁸ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 100 об.

⁹ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 146. Л. 29.

¹⁰ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 8.

дется работа по присоединению к обновленчеству еще нескольких сельских приходов¹.

В этот же период в Иркутскую епархию были приняты еще три священнослужителя: священник А. Сидоров, священник Н. Фролов и священник Е. Чекулов. Первый был назначен в иркутскую Троицкую церковь, остальные заняли вакантные сельские приходы². Положение обновленцев в городе Иркутске оставалось тяжелым. С освобождением прот. Ф. Верномудрова и прот. М. Околовича из ссылки и их возвращением в Иркутск с еще большей силой началась антиобновленческая проповедь в городе³. Однако в Иркутске образовалось и «левое крыло» патриаршей церкви, представители которого не осуждали обновленцев, ходили в их храмы и читали обновленческую литературу⁴.

Примечательно, что в первые месяцы 1928 г. активное внимание ИЕЦУ привлекала деятельность в Иркутске и соседних селениях сектантов. Противодействие сектантской активности в этот период стало частью общей политики Священного Синода⁵. 24 января 1928 г. ИЕЦУ обратилось к И. И. Гутману с просьбой предоставить информацию по иркутскому сектантству⁶. «Архиеп.» Илья в частном порядке посещал молитвенные собрания евангелистов и баптистов в Иркутске, вступал с ними в диспуты во время поездок по епархии⁷.

К маю 1928 г. «Церковный вестник» стал выходить с периодичностью около одного раза в месяц. Вместе с тем имели место сложности с пересылкой газеты в другие епархии, некоторые подписчики жаловались, что, несмотря на внесенную предоплату, до сих пор не получили номеров за конец 1927 г. и начало 1928 г.⁸ Между тем у газеты существовала обратная связь с читателями из других епархий, в частности, активный подписчик «Церковного вестника» прот. К. Осокин, благочинный 5-го округа Томской обновленческой епархии, присылал в газету свои статьи⁹. Помимо строгой цензуры со стороны государственной власти, газета подвергалась также стандартизации, необходимой всей советской прессе¹⁰.

С 22 мая по 5 июля 1928 г. «архиеп.» Илья совершил поездку по епархии, направившись через Куйтун в Нижнеудинск, Зиму и Черемхово. Всего было посещено 11 селений, в том числе перешедший из патриаршей церкви приход в с. Алка, о котором «архиеп.» отмечал, что верующие там «самостоятельные люди, обдуманно пришедшие к обновленчеству». В Черемхово

¹ ГАИО. Ф. 485 Оп. 2. Д. 140. Л. 1–1 об.

² ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 93 об.

³ Там же. Л. 94.

⁴ Там же. Л. 99 об.

⁵ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 119. Л. 1.

⁶ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 159. Л. 1.

⁷ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 46, 100.

⁸ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 117. Л. 7, 23.

⁹ Там же. Л. 20, 20 об., 34.

¹⁰ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 117. Л. 12, 13.

«архиерей» провел беседу на тему «Религия и наука», посещал дома верующих, совершал молебны¹.

Последние месяцы управления епархией Ильи Фокина ознаменовались рядом сложностей в деятельности ИЕЦУ. В первую очередь, в августе 1928 г. прекратилось издание «Церковного вестника»². Современные исследователи указывают, что причиной свертывания печатного издания стало давление властей [6, с. 53], однако, опираясь на документы, можно говорить о том, что данный вывод несостоятелен. В частности, в тот момент, когда издание газеты уже фактически прекратилось, 26 августа 1928 г., светские власти зарегистрировали издательство «Церковный вестник» в государственном регистре³, иными словами, формальных препятствий для выхода в свет данного издания не было. Реальной причиной прекращения издательской деятельности ИЕЦУ следует считать нехватку средств. Как уже отмечалось выше, сложности с финансированием «Церковного вестника» имели место и ранее, однако летом 1928 г. у казначея ИЕЦУ свящ. В. Соколова пропали средства, собранные на издательскую деятельность. В связи с этим «архиеп.» Илья обращался ко всем приходам епархии с просьбой способствовать сбору средств⁴, также некоторую помощь оказали подписчики «Церковного вестника» за пределами Иркутской епархии, однако собранных денег не хватило для возобновления издания. Вместе с тем осенью 1928 г. еще сохранялась надежда на продолжение издания «Церковного вестника», в частности, об этом писал Верхотенский благочинный прот. А. Титов⁵.

Помимо этого, летом 1928 г. разразился конфликт в общине кафедральных соборов между «архиеп.» Ильей и регентом П. А. Закревским. Последний активно жаловался на «архиерея» в ИЕЦУ и Священный Синод, обвиняя Илью Фокина в бездеятельности и вмешательстве в дела общины⁶. Вследствие личных разногласий с «архиеп.» Ильей обновленчество покинул диак. М. Колбин, вернувшийся в каноничную церковь 6 августа 1928 г. За весь период управления епархией «архиеп.» Ильи это был единственный случай возвращения клирика в каноничную церковь. При этом возвратился священнослужитель, получивший сан в обновленчестве⁷.

К осени 1928 г. ситуация в Иркутской обновленческой епархии в целом была стабильной. В селах отмечался значительный спад религиозности в среде мирян. Все меньше молодых людей посещали храмы. Как в городских, так и в сельских храмах сокращалось число венчаний. Молодые люди все реже посещали церкви. Имели место случаи светских похорон⁸.

¹ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 101 об. – 111 об.

² Там же. Л. 115 об.

³ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 117. Л. 24.

⁴ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 159. Л. 2.

⁵ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 152. Л. 1.

⁶ ГАИО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 193. Л. 43.

⁷ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 153. Л. 3.

⁸ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 146. Л. 17–17 об.; ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 149. Л. 2; ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 155. Л. 1; ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 157. Л. 10 об.; ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 158. Л. 7–7 об.

Относительно идеологического состояния Иркутской обновленческой епархии можно сказать, что курс на русификацию богослужения прихожанами поддерживался, каких-то протестов против этого не было. Ряд канонических нововведений обновленцев также особого возмущения у их прихожан не вызывал¹. Однако даже члены ИЕЦУ твердо высказывались против введения второбрачного «епископата» и снятия монашества «архиереями»². Вместе с тем «архиеп.» Илья указал, что его личная позиция по данному вопросу «наиболее левая»³, иными словами, сам «архиерей», упомянутые канонические новшества поддерживал.

Определенную стабильность внутри обновленческих общин, установившуюся к концу 1920-х гг. на фоне все большего сокращения числа верующих и падения религиозности в среде советских граждан, можно назвать общей тенденцией для епархий Восточной Сибири. В частности, подобная ситуация сложилась в Верхнеудинской епархии [12, с. 180].

В конце сентября 1928 г. «архиеп.» Илья посетил заседание расширенного пленума Священного синода. Находясь в Москве, он подал прошение о переводе на Бакинскую кафедру. Вероятно, основной причиной для прошения стало желание «архиеп.» Ильи переехать в епархию с более благоприятным климатом⁴. Вместе с тем возможно, что на решение повлиял и конфликт в общине кафедральных соборов. 5 октября 1928 г. прошение было удовлетворено. В тот же день Синод указом № 3930 наградил «архиеп.» Илью Фокина бриллиантовым крестом для ношения на клобуке. 15 октября 1928 г. Бакинское епархиальное собрание единогласно избрало «архиеп.» Илью своим правящим архиереем⁵.

СОМЦУ постановило перевести на Иркутскую кафедру «архиеп.» Бийского Владимира Михайловича Злобина вплоть до избрания его епархиальным съездом⁶. «Архиеп.» Владимир был почти ровесником своего предшественника, на момент назначения в Иркутск ему было 52 года. Однако он не имел академического образования, будучи выпускником Тульской духовной семинарии⁷. Новый «архиерей» прибыл в Иркутск 24 октября 1928 г., а 2 ноября того же года «архиеп.» Илья Фокин отбыл в Баку. «Архиеп.» Владимир с первых дней нахождения в Иркутске столкнулся с нехваткой средств. В связи с невозможностью отапливать помещение в зимний период заседания ИЕЦУ стали с ноября 1928 г. проводиться на «архиерейской» квартире. Значительно осложнился процесс оповещения приходов о решениях епархиального управления в силу закрытия «Церковного вестника»⁸.

¹ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 151. Л. 15 об.; ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 158. Л. 7 об.

² ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 143. Л. 4.

³ Там же. Л. 4.

⁴ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 139. Л. 39.

⁵ Там же. Л. 34 об.

⁶ ГАИО. Ф. 495. Оп. 2. Д. 133. Л. 3.

⁷ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 168. Л. 1.

⁸ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 134. Л. 1.

Таким образом, период управления Иркутской обновленческой епархией «архиеп.» Ильи Фокина можно считать временем выхода из глубочайшего кризиса. На момент его прихода на Иркутскую кафедру ИЕЦУ находилось в тяжелейшем состоянии: епархия сталкивалась с материальными трудностями, ощущалась нехватка священнических кадров, активное противодействие обновленчеству в регионе оказывала патриаршая церковь, было затруднено издание «Церковного вестника», наблюдалось нравственное разложение в приходах. Разделение единой Иркутской епархии на три независимые только усугубляло эту ситуацию.

Новый «архиерей» развернул широкую пропагандистскую и миссионерскую работу: лично занимался делами «Церковного вестника», активно служил и проповедовал в Иркутске, часто ездил по епархии, полемизировал с атеистами и сектантами. Слабые кадры в городских храмах заменялись более активными обновленцами, нехватка священников преодолевалась через приглашение клириков из других епархий. В состав ИЕЦУ вошли наиболее последовательные обновленцы. Осуществлялось внедрение обновленческих богослужебных новшеств в церковную жизнь. За счет объединения Тулунской и Иркутской епархий улучшилось положение ИЕЦУ. Практически прекратился переход приходов и клириков в патриаршую церковь, наметилась тенденция к уклонению сельских храмов канонической церкви в обновленчество. В результате число приходов в Иркутской обновленческой епархии возросло до 68 при 69 храмах (Казанский и Богоявленский кафедральные соборы традиционно считались одним приходом). Епархия была структурирована за счет образования 12 благочиний.

Несомненно, на руку обновленцам сыграли аресты их наиболее последовательных противников из числа архиереев и священников патриаршей церкви в апреле 1927 г. Однако нельзя с уверенностью сказать, что данные репрессии были следствием доносов со стороны ИЕЦУ. С назначением в Иркутск еп. Киприана (Комаровского), более лояльного к обновленцам и лично знавшего «архиеп.» Илью Фокина, противодействие обновленческому расколу со стороны патриаршей церкви в регионе значительно снизилось.

К концу 1928 г. материальное положение Иркутской обновленческой епархии оставалось сложным. Отмечалось падение религиозности среди населения, что влекло за собой сокращение числа прихожан и доходов духовенства. Принимаемые в епархию клирики не всегда обладали необходимыми нравственными качествами, новых хиротоний из-за отсутствия кандидатов почти не совершалось. Имели место личные разногласия клириков и прихожан с «архиеп.» Ильей. Из-за нехватки средств прекратилось издание «Церковного вестника», что осложнило пропагандистскую работу и информирование приходов. Наиболее радикальные обновленческие нововведения не поддерживались клириками и паствой Иркутской епархии.

В целом можно сказать, что «архиеп.» Илья Фокин, осуществляя активную деятельность во главе ИЕЦУ, сумел преодолеть кризис, достигший своего пика летом 1926 г., однако не сделал качественно новых шагов в развитии обновленчества, оставив своему преемнику епархию в состоянии стагнации.

Список литературы

1. Акты святейшего Тихона, патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 / сост. М. Е. Губонин. М. : ПСТБИ, 1994. 1064 с.
2. *Бажков С. А.*, свящ. Иркутская епархия в Советский период [Электронный ресурс] // Иркутская епархия : сайт. URL: http://iemp.ru/statiji/eparhia_vojna.htm#_Toc284586096 (дата обращения: 14.09.2018).
3. *Головушкин Д. А.* Русское православное обновленчество в 1922–1923 гг.: реформация или церковная революция // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. 2014. № 8. С. 232–240.
4. История Иркутской епархии в XVIII – начале XX в. / А. В. Дулов [и др.] ; науч. ред. А. В. Дулов, А. П. Санников. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013. 209 с.
5. *Ильина Е. В., Базалийская О. Т.* Церковный раскол в воспоминаниях священника Иркутской епархии // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. 2011. № 6. С. 235–246.
6. История религиозных учреждений Восточной Сибири : тематический путеводитель по фондам Государственного архива Иркутской области / сост. Е. А. Луговская. Иркутск : Отгиск, 2017. 256 с.
7. История Русской Православной церкви. От восстановления патриаршества до наших дней. В 2 т. Т. 1. 1917–1970 гг. / ред. М. Б. Данилушкин. СПб. : Воскресение, 1997. 1020 с.
8. *Лавринов В. В.*, прот. Историография Обновленческого движения в Русской Православной церкви в 1920–1940-е гг. // Вестн. ЧГУ. 2008. № 24. С. 151–158.
9. Послание заместителя патриаршего местоблюстителя, митрополита Нижегородского Сергия (Страгородского) и временного при нем Патриаршего Священного Синода («Декларация» Митрополита Сергия) // Открытая православная энциклопедия «Древо» : сайт. URL: <https://drevo-info.ru/articles/2463.html> (дата обращения: 01.10.2018).
10. *Фирсов С. Л.* «Рабочий батюшка». Штрихи к портрету обновленческого «митрополита» Александра Ивановича Боярского // Вестн. ПСТГУ. Сер. История. 2005. № 4. С. 67–90.
11. *Цытин В. А.*, прот. История Русской Православной церкви. 1917–1997 гг. [Электронный ресурс] // Азбука веры : сайт. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vladislav_Tsylin/istorija-russkoj-tserkvi-1917-1997/ (дата обращения: 18.09.2018).
12. *Цыремпилова И. С.* Бурят-монгольская епархия в 1920-х – 1930-х гг. : опыт регионального обновленчества // Власть. 2013. № 5. С. 177–180.
13. *Цыремпилова И. С.* Русская Православная церковь и власть в контексте социокультурной модернизации (на материале Байкальской Сибири) // Власть. 2008. № 10. С. 80–83.
14. *Шашкова Н. В.* Личность священника Николая Семеновича Попова-Кокоулина // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. 2016. № 16. С. 129–134.

From Crisis to Stagnation: Irkutsk Renovation Diocese under «Archbishop» Ilya Ivanovich Fokin (November 1926 – November 1928)

S. S. Kulpinov

St. Petersburg Theological Academy, St. Petersburg

Abstract. The article deals with the stabilization of the position of the Irkutsk renovation diocese under the “archbishop” Ilya Ivanovich Fokin being the head of Irkutsk Diocesan Church

Authorities. The administration of the diocese of the “archbishop” Vasily Dmitrievich Vinogradov has been analyzed, as well as the consequences of the crisis in summer and autumn of 1926, when the regional renovation bodies were left without «arch-priest» care. The activities of the “archbishop» Ilya Fokin have been discussed in detail: his missionary and public-speaking activity, personnel policy, measures taken to make regular issues of the newspaper «*Tserkovny vestnik*» . The tendency of conversion of the rural parishes of the Patriarchal Church to renovationism during the period under review has been investigated. Renovationism was on the rise due to enlarging the diocesan structures in the region, as well as arresting the most irreconcilable opponents of the schism among the hierarchs and clergymen of the Patriarchal Church. The degree of integration of innovations into liturgical and canonical life of the diocese in the period under review has been investigated, as well as the reaction of the clergy and laity. The “archbishop” Ilya Fokin managed to stabilize the situation in the Irkutsk diocese, to increase the number of parishes and partially overcome the shortage of clerics. Under the “archbishop” Vladimir Mikhailovich Zlobin however, who took office at the end of October 1928, the financial situation of the renovation bodies in the region remained difficult, not all canonical innovations were supported by the clergy and laity. The newspaper “*Tserkovny vestnik*” was closed due to financial difficulties.

Keywords: renovation schism, the history of the Irkutsk diocese, the “archbishop” Ilya Ivanovich Fokin, the archbishop Vasily Dmitrievich Vinogradov, the “archbishop” Vladimir Mikhailovich Zlobin, the archbishop Cyprian (Komarovsky), Irkutsk Diocesan Church Authorities, Siberian Region Metropolitan Church Authorities, the newspaper «*Tserkovny vestnik*».

For citation: Kulpinov S. S. From Crisis to Stagnation: Irkutsk Renovation Diocese under «Archbishop» Ilya Ivanovich Fokin (November 1926 – November 1928) . *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2018, vol. 26, pp. 105-121. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2018.26.105> (in Russian)

References

1. Gubonin M.E., sost. *Akty svyatejshego Tihona, patriarha Moskovskogo i vseya Rossii, pozdnejshie dokumenty i perepiska o kanonicheskom preemstve vysshej cerkovnoj vlasti. 1917–1943*. [The acts of his holiness Tikhon, patriarch of Moscow and all Russia, latest documents and correspondence on the canonical succession of the supreme authority of the Church. 1917–1943. Comp. M.E. Gubonin]. Moscow, PSTBI Press Publ., 1994, 1064 p. (in Russian)
2. Bazhkov S.A., priest. *Irkutskaya eparhiya v Sovetskij period* [Irkutsk diocese in the Soviet period]. Irkutsk diocese. Web site. Available at: http://iemp.ru/statiji/eparhia_vojna.htm#_Toc284586096 (date of access: 14.09.2018) (in Russian)
3. Golovushkin D. A. Renovationism in Russian Orthodoxy in 1922-1923: Reformation or Religious Revolution? *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2014, no. 8, pp. 232–240. (in Russian)
4. Dulov A.V. [i dr.]. *Istoriya irkutskoj eparhii v XVIII – nachale XX v. Nauch. red. A.V. Dulov, A.P. Sannikov* [History of the Irkutsk diocese in the XVIII – early XX century. Scient. ed. A.V. Dulov, A. P. Sannikov]. Irkutsk, Irkutsk State University Press Publ., 2013, 209 p. (in Russian)
5. Ilina E.V., Bazaliyskaya O.T. Church Schism in Memoirs of the Irkutsk Eparchy Priest. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2011, no 6, pp. 235-246. (in Russian)
6. Lugovskaya E.A. (sost.). *Istoriya religioznych uchrezhdenij Vostochnoj Sibiri: tematiceskij putevoditel' po fondam Gosudarstvennogo arhiva Irkutskoj oblasti*. [History of religious institutions in Eastern Siberia: a thematic guide to the funds of the state archive of the Irkutsk region. Comp. E.A. Lugovskaya]. Irkutsk, Ottisk Publ., 2017, 256 p. (in Russian)
7. Danilushkin M.B. (red.). *Istoriya Russkoj Pravoslavnoj cerkvi. Ot vosstanovleniya patriarshestva do nashih dnei. V 2 t. T. 1. 1917–1970 gg.* [History of the Russian Orthodox church. From the restoration of the patriarchate to the present day. In 2 vol. 1. 1917–1970. Ed. M.B. Danilushkin]. Saint Petersburg, Voskresenie Publ., 1997, 1020 p. (in Russian)

8. Lavrinov V.V., archpriest. Historiography of the Renovation Movement in the Russian Orthodox Church in the 1920s – 1940s. *The Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2008, no 24, pp. 151-158. (in Russian)

9. *Poslanie zamestitelya patriarshego mestoblyustitelya, mitropolita Nizhegorodskogo Sergiya (Stragorodskogo) i vremennogo pri nem Patriarshego Svyashchennogo Sinoda («Deklaraciya» Mitropolita Sergiya)* [Message from the Deputy Patriarchal Locum Tenens, metropolitan Sergius of Nizhny Novgorod (Stragorodsky) and his temporary Patriarchal Holy Synod («Declaration» of metropolitan Sergius)]. Open Orthodox encyclopedia «Drevo». Web site. Available at: <https://drevo-info.ru/articles/2463.html> (date of access: 01.10.2018). (in Russian)

10. Firsov S.L. «Working father». Strokes to the portrait of the renewed «metropolitan» Alexander Ivanovich Boyarsky. *The Bulletin of Orthodox St. Tikhon's humanitarian University. Series History*, 2005, no 4, pp. 67-90. (in Russian)

11. Tsypin V.A., archpriest. *Istoriya Russkoj Pravoslavnoj cerkvi. 1917-1997 gg.* [History of the Russian Orthodox Church. 1917-1997]. Azbuka very. Web site. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Vladislav_Tsypin/istorija-russkoj-tserkvi-1917-1997/ (date of access: 18.09.2018). (in Russian)

12. Tsyrempilova I.S. Buriat-Mongolian diocese in the 1920-1930s. : ex-perience of regional renewal. *Scientific journal «Vlast'»*, 2013, no. 5, pp. 177-180. (in Russian)

13. Tsyrempilova I. S. Russian Orthodox Church and power in the context of sociocultural modernization (based on Baikal Siberia). *Scientific journal «Vlast'»*, 2008, no 10, pp. 80-83. (in Russian)

14. Shashkova N.V. Personality of a Priest. The Case of Nikolay Semenovich Popov-Kokoulin. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2016, no 16, pp. 120-134. (in Russian)

Кульпинов Сергей Сергеевич

диакон, соискатель, кафедра церковной истории
Санкт-Петербургская духовная академия
Российская Федерация, 191167,
г. Санкт-Петербург, наб. Обводного
канала, 17
тел.: 8(999)4228098
e-mail: agnus.dei@rambler.ru

Kulpinov Sergey Sergeevich

Deacon, Degree Seeking Applicant,
Department of Church Histor
Saint-Petersburg Theological Academy
17, Obvodnogo kanala embankment, St.
Petersburg, 191167, Russian Federation
tel.: 8(999)4228098
e-mail: agnus.dei@rambler.ru